

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

SOCIOLOGICAL SCIENCES

Оригинальная статья / Original paper

<https://doi.org/10.47370/2078-1024-2024-16-4-128-143>
УДК 316.346.36

Теоретико-методологические подходы к исследованию поколений: сравнительный анализ

В.С. Новикова ✉

*Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН;
Российский биотехнологический университет, г. Москва, Российская Федерация*
✉ v1ctorr1a@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена дефиниции понятия «поколение», а также анализу трансформации этого понятия на различных этапах развития поколенческой теории. Демографический подход к изучению поколений связан, прежде всего, с выделением определенных возрастных интервалов с целью анализа возрастной структуры населения. Автор ставит своей целью дополнить демографический взгляд на поколения социологической интерпретацией их особенностей и характеристик. В результате теоретического обзора поколенческих концепций было сформулировано авторское определение понятия «поколение». Под поколением автор понимает группу людей, схожих по ценностным установкам, паттернам поведения и мировоззрению, которые выработаны в ходе совместного переживания исторических событий и социально-экономических условий с общим возрастным интервалом около 20 лет.

В рамках представленной работы автор выдвигает предположение о том, что поколенческие теории и классификации имеют точки соприкосновения, позволяющие систематизировать и сравнить их. Для проверки этой гипотезы рассмотрены поколенческие классификации Хоу и Штрауса, Ю.А. Левады, В.В. Радаева, а также ряда других авторов. Результатом теоретического обзора является проведение сравнительного анализа этих классификаций в табличном виде. По итогу работы автор приводит ряд рекомендаций по выбору теоретической рамки для исследования поколений в зависимости от страновой и предметной специфики. Данное исследование будет полезно в первую очередь ученым, занимающимся поколенческой проблематикой в различных сферах социальных наук. Также представленная статья имеет актуальность для образовательных программ, в которых включено рассмотрение поколений как научной категории.

Ключевые слова: поколения, когорты, теория поколений, бэйби-бумеры, поколение икс, поколение Y, миллениалы, поколение Z

Для цитирования: Новикова В.С. Теоретико-методологические подходы к исследованию поколений: сравнительный анализ. *Вестник Майкопского государственного технологического университета*. 2024;16(4):128–143. <https://doi.org/10.47370/2078-1024-2024-16-4-128-143>

Theoretical and methodological approaches to the study of generations: a comparative analysis

V.S. Novikova✉

Institute for Demographic Research, Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences; Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education Russian Biotechnological University, Moscow, the Russian Federation

✉ v1ctorr1a@mail.ru

Abstract. The article defines the concept of «generation», and analyzes the transformation of this concept at various stages of the development of generational theory. The demographic approach to the study of generations is primarily associated with the identification of certain age intervals in order to analyze the age structure of the population. The author aims to supplement the demographic view of generations with a sociological interpretation of their features and characteristics. As a result of a theoretical review of generational concepts, the definition of the concept of «generation» has been formulated. A generation is understood as a group of people similar in value attitudes, behavior patterns and worldview, which were developed in the course of joint experience of historical events and socio-economic conditions with a common age interval of about 20 years.

In the framework of the presented work, It has been assumed that generational theories and classifications have points of contact that allow them to be systematized and compared. To test this hypothesis, the generational classifications of Howe and Strauss, Yu.A. Levada, V.V. Radaev, and a number of other authors have been considered. The result of the theoretical review is a comparative analysis of these classifications in tabular form. As a result of the work, a number of recommendations for choosing a theoretical framework for studying generations depending on country and subject specifics have been provided. This study will be useful primarily for scientists studying generational issues in various fields of social sciences. Also, the presented article is relevant for educational programs that include consideration of generations as a scientific category.

Keywords: generations, cohorts, generational theory, baby boomers, generation X, generation Y, millennials, generation Z

For citation: Novikova V.S. Theoretical and methodological approaches to the study of generations: a comparative analysis. *Vestnik Majkopskogo gosudarstvennogo tehnologičeskogo universiteta*. 2024;16(4):128–143. <https://doi.org/10.47370/2078-1024-2024-16-4-128-143>

Введение. Актуальность исследования поколений возрастает в настоящее время в связи с возникновением ряда исследовательских вопросов в этом направлении. В текущей перспективе на определения границ поколений влияет два разнонаправленных процесса. С одной стороны, сроки смены поколений строятся на среднем возрасте деторождения, который сдвигается в большую сторону в связи с изменением демографической структу-

ры семьи [1]. В то же время интервалы поколений измеряются в зависимости от протекания процессов социализации и формирования ценностных расхождений между поколениями.

Технологии в настоящий момент становятся одним из важных факторов дифференциации поколений. Развитие информационных технологий увеличивает темп жизни и скорость формирования того самого «разрыва» поколений. Таким обра-

зом, несмотря на увеличение среднего возраста рождения детей, возрастные интервалы, определяющие границы поколения, сокращаются за счет смены технологий.

В.В. Радаев в 2019 году так обосновывал отсутствие кардинальных различий поколений: «Прогноз заключается в том, что перелом уже произошел, и у центниалов, родившихся в XXI веке, усилятся признаки, которые сегодня отличают миллениалов, – то есть следующее поколение усилит эти тренды. Нового перелома трендов, скорее всего, не произойдет» [2]. Однако спустя почти шесть лет после этого прогноза мы можем наблюдать основание для возможного разрыва. Причиной этому могут послужить NBIC-технологии, например, искусственный интеллект. В период ранней взрослости в дальнейшем вступит поколение детей, рожденных уже не просто в цифровой среде, а окруженное искусственным интеллектом.

Новизна представленной работы заключается в систематизации и соотнесении имеющихся поколенческих теорий. Суть анализа заключается в сравнении основных характеристик, представленных в различных типологиях, поиске сходства, а также различий и противоречий между ними. В результате автор дает соотнесение описания поколенческих групп у разных авторов. Результаты системного анализа теоретических концепций представлены в едином табличном виде. Разработанная система поколенческих теорий в дальнейшем будет применима для социологических исследований с целью грамотно определить поколенческую группу эмпирического объекта исследования и выделить его ключевые характеристики согласно основным теориям.

Социологический подход рассматривает поколения как общественные явления, а также как субъектов и объектов воздействия, действия и взаимодействия, в качестве факта социальных изменений. Другими словами, они рассматриваются в

научном дискурсе как в публичной, так и в частной сфере. Таким образом, с одной стороны, под поколением понимается отношения в рамках семьи, а с другой, «шаг» условных возрастных когорт в ходе социальных изменений [3, с. 13].

Производя содержательный анализ дефиниции «поколение», стоит учесть четыре базовых подхода: биологический, генеалогический, демографический, историко-культурный [4, с. 1498]. Первый из них базируется на изучении форм организма, которые в свою очередь различаются по своему строению, образу жизни и размножению. Второй подход подразумевает группу особей, которая одинаково отдалена от предков.

Однако наиболее подходящими трактовками для профиля настоящего исследования выступают последние два подхода. Так, демографическая трактовка объясняет поколения как родившихся на протяжении одного года индивидов и используется для составления возрастной структуры населения. В этом ключе также уместно понятие «возрастной когорты» населения, которое содержит в себе именно возрастную компоненту и применяется для демографических исследований. В такой теоретической рамке когорты выделяются на основании года рождения и пяти- или десятилетним интервалом [5].

Историко-культурное понимание поколения рассматривает более широкий контекст, принимая во внимание совокупность участников одного события или современников важных исторических событий. В этом ключе поколение необходимо классифицировать, рассматривая не только год рождения индивида, но и его отношение к социальному времени. Другими словами, время, которое переживается коллективно, формируя особенности культуры отдельных классов, субкультур, гендерной специфики или профессий (конструирования реальности в целом). Также, прибегая к историко-культурному изучению поколений, мы говорим о включении

в одну поколенческую группу нескольких возрастных когорт.

Помимо общего историко-культурного контекста, в различные возрастные интервалы индивиды имеют ключевые задачи, стоящие перед ними на каждом этапе продолжающейся всю жизнь социализации. Этап вступления во взрослую жизнь представляет особый интерес в контексте исследования поколений, так как заданные условия становления взрослого определяют в дальнейшем специфику поколения. Интервал ранней взрослости К. Мангейм определяет в промежутке от 17 до 25 лет [6, с. 34]. В то же время существует тенденция кидалтизма, который способен сместить интервал ранней взрослости в еще пока что еще не исследованные рамки.

В результате, при отнесении возрастной когорты к определенному поколению, необходимо проанализировать возрастные паттерны и культуру поведения, общую систему ценностей, отношение к совместно пережитым событиям, схожим условиям социализации в контексте жизненного пути [7]. При этом анализ индивидуального пути рассматривает не только процесс прохождения фиксированных стадий жизни с нормативной точки зрения. Здесь стоит отдельно рассматривать восприятие индивидом или группой времени, исходя из отношения к историко-культурным событиям. Более узко можно рассматривать отношение к социальной группе и к ролям внутри нее. Например, роли профессионала, работника и т. д.

В результате общая ценностная компонента поколений складывается из трех основных составляющих. С одной стороны – это временной промежуток рождения представителей поколения. Из этого вытекает два других важных составляющих. Представителей одного поколения можно объединить по символическому принципу, т. к. они обладают знанием общего культурного кода, контекста и символов. Третья составляющая – социальная память как общее проживание крупных историче-

ских событий и их отражение в сознании поколенческой группы.

Стоит отметить, что социальная память является близким по смыслу понятием к исторической памяти. Осадчая Г.И. определяет социальную память как социальную информацию о прошлом и совокупность актуальных практик, сформировавшихся под влиянием текущей реальности, общественно-культурного контекста и личного социального бытия людей, разновекторно оценивающих прошлое [8, с.75]. Отличительной особенностью социальной памяти является то, что она содержит запоздалую оценку исторических процессов субъектами. В ходе такого заполнения может происходить искажение исторических фактов. Прежде всего, это происходит через межпоколенческую трансляцию истории от старших к младшим в рамках семьи или других значимых групп. Так, М. Хёрш описывает этот процесс в своей концепции «постпамяти» [9].

Основная часть. Теоретическое изучение проблемы поколений связано с трудами К. Мангейма, поскольку он один из первых взял за основу разделения возрастных когорт связь с определенными историческими событиями. Основой такого разделения послужило наличие у людей, проживших одни и те же исторические события, одинакового опыта, возможностей и, в конечном счете, коллективных воспоминаний. Итогом общности этих воспоминаний является оформление поколенческих паттернов, выражающихся в вопросах отношения к реальности и моделях поведения. Аналогичный общий бэкграунд описывается П. Бурдые в его теории габитуса. Изначально его труды, описывающие массовые поколения, были вдохновлены именно социальный проблематикой потеряннного поколения после Первой мировой войны [6].

В определении поколения К. Мангейм основывается на позитивистском и романтико-историческом подходах и вы-

страивает собственный социологический подход к определению поколений на базе схожего местоположения в социальном пространстве [6, с. 24]. Принадлежность к определенному поколению обуславливает ценностные установки индивида, следовательно, и его поведение. Это влияние на жизнь индивида можно сравнить с классовой принадлежностью. При этом различия в восприятии мира среди разных поколений неизбежно приводят к конфликту. Молодая возрастная когорта более склонна к модернизации мира, построенного старшим поколением, которое, напротив, стремится к его стабилизации. В то же время само поколение нельзя назвать единой однородной структурой: К. Мангейм указывает на наличие поколенческих единиц, которые ярко выделяются на общем фоне и выступают ему антагонистами.

Как подчеркивает К. Мангейм, основным фактором, формирующим межпоколенческое взаимодействие, является социальная динамика: «...в случае высокой скорости изменений старшее поколение испытывает большее влияние молодых при опосредовании средних поколений, а в условиях статичного состояния общества молодое поколение стремится приспособиться к старшему и походить на него» [10, с. 814.]. В современном состоянии ускоренного темпа жизни и эпоху «текущей современности», описанной З. Бауманом [11], можно говорить о ключевой роли именно молодого поколения на современном этапе развития общества.

Стоит отметить, что в настоящее время теорию К. Мангейма дополнили с точки зрения стратификационного подхода на основе возрастной принадлежности. Неравенство поколений основывается на неодинаковом доступе к ключевым ресурсам: молодежь, как правило, обладает ими в значительно меньшем количестве. В. Бенгтсон видит в этом основу для социальных конфликтов, почвой для которых служит противоречие между стабильностью и трансформацией [12].

Смену поколенческих ценностей также изучал Р. Инглхарт в своей теории постматериализма [13]. Первая разновидность поколений, выделенных ученым, имеет большие установки на удовлетворение материальных потребностей и экономический рост. Период взросления представителей этих поколений приходится на сложные социально-экономические процессы, в результате которых у поколения формируются материалистические установки. Второй тип поколений формируется следом за материалистами за счет смещения «от ценностей выживания к ценностям самовыражения». На первый план выходит ценность общественной ответственности и движений. На место погони за экономическим ростом приходит борьба за экологию и общественное равенство различного рода (гендерное, экономического и т. д.). Помимо этого, усиливается процесс секуляризации, растет приемлемость к приезжающим в принимающем обществе, а также растет допустимость альтернативных форм гендерных отношений. Например, учащается допустимость разводов, снижается осуждение гомосексуальных связей. Здесь также стоит отметить, что современные миллениалы и зумеры относятся к постматериалистическим поколениям, так как период их взросления пришелся на относительную стабильность.

Известный американский антрополог М. Мид также занималась проблемой поколений через призму культурных различий обществ [14]. Так, общества с постфигуративной, примитивной культурой не имеют ярких различий в ценностях молодого и старшего поколения, так как в обществе господствует абсолютная преемственность. Результатом является медленное протекание изменений в таком обществе. На цивилизованном этапе развития обществ возникает кофигуративная культура. Здесь взаимоотношения поколений также трансформируются и обучение происходит, прежде всего, в рамках своей

поколенческой когорты, то есть в среде сверстников. В течение жизни таким образом взрослые накапливают больше опыта и знаний. Результатом этой трансформации служит постепенная модернизация общества. Для современного общества характерна префигуративная культура, где трансформация происходит наиболее активно и уже молодое поколение, более адаптированное к меняющемуся миру, обучает старших.

Следующий этап в изучении поколенческой проблематики – постсовременный. Его представители анализируют и выделяют поколения, родившиеся с начала XX века, по тем же основаниям, что и К. Мангейм. Однако авторы используют циклический подход, делают акцент на изучении общих ценностей, мировоззрения индивидов. Наиболее известной из постсовременных теорий является теория Н. Хоува и У. Штрауса (Н. Хоу и В. Штрауса) [15].

Основанием их классификации выступают общие ценности, разделяемые представителями разных поколений, сменившихся на протяжении XVI–XXI века. Оригинальная теория поколений построена на циклических изменениях, при этом каждый цикл составляет примерно 80–90 лет и совпадает с жизненным циклом человеческой жизни. Затем, после окончания цикла, ученые отметили наступление кризисной ситуации в американской истории, сменяющей общественный порядок. При этом интервалы могут быть неодинаковы и иметь продолжительность как 70, так и 100 лет. Современный период представлен такими поколениями, как бейби-бумеры, иксы, миллениалы и хоумлендеры.

Каждый период состоит из последовательной, повторяющейся смене четырех сезонов (весна, лето, осень, зима), обусловленных социально-политическими и экономическими условиями, также сменяющимися по циклу (подъем, пробуждение, спад, кризис). Смена этих этапов рождает соответствующий архетип поколения: про-

рок, странник, герой, художник. Архетипы можно охарактеризовать с точки зрения общих ценностей и паттернов поведения соответственно: идеалистический, реактивный, гражданский, адаптивный.

Стремление молодого поколения построить собственную новую реальность, исправив ошибки предыдущего поколения, является движущим механизмом смены описанных циклов. Таким образом, молодые люди, вступая в период совершеннолетия, осознают несправедливость мира, построенного предыдущим поколением. Со временем замещая их, они кладут в основу общественного развития иные, зачастую кардинально противоположные принципы. Такая переориентировка ценностей из поколения в поколение рождает цикличность: коллективизм сменяется индивидуализмом, тот порождает эгоизм, который вытекает в конформизм, и затем цикл начинается сначала.

Следом за завершением цикла рождается пятое поколение, которое частично повторяет первый архетип. Представители этого поколения рождаются в переходный период между двумя циклами. В результате этого испытывают смешанное влияние со стороны различных ценностных систем, тем самым становясь переходным поколением. Поэтому в обществе параллельно существует четыре основных поколения. Однако проследить трансформацию системы ценностей достаточно сложно, поскольку для этого необходимо произвести как минимум два лонгитюдных «замера» системы ценностей. Первый из них – измерение ценностей 20-летней молодежи. Затем – замер ценностей, пришедших им на смену 20-летних молодых людей и сравнение с уже полученными значениями у уже старшего поколения. Таким образом, подобное лонгитюдное исследование должно длиться минимум 40 лет.

Говоря о поколениях, представленных сегодня в структуре населения, в своих работах они используют следующую периодичность названий поколенческих

групп с шагом в 20 лет: бэйби-бумеры, поколения X (икс), Y (игрек/миллениалы) и Z (зет\хоумлендеры). Исходя из его теории о цикличности в смене поколений, отметим, что предыдущий цикл завершало так называемое «молчаливое» поколение.

Наиболее актуальной работой Н. Хоу является книга «Четвертый поворот наступил» [16], выпущенная ученым в середине 2023 года. В рамках этой работы автор продолжает исследование поколений, но уже с акцентом на смещение возрастных промежутков для представителей поколения Y и Z.

Переходя к отличительным чертам каждого архетипа, начнем описание с представителей весеннего сезона – пророки, к ним относится поколение бэйби-бумеров, самое старшее поколение трудоспособного возраста. Их условия формирования – общество в период обновления после крупных кризисов, конфликтов. В среднем возрасте они склонны создавать идеалистический мир на месте разрушенного старого, транслировать новые моральные ценности. Их идеализм создает общество коллективизма с верой в светлое будущее на основе общего начала.

Следующий сезон – лето, представители которого стремятся изменить идеальный мир, построенный предыдущим поколением, начать в нем революционные изменения. Это поколение носит название «X» или тринадцатое, относится к архетипу «странник». Они отрицают коллективизм, стремятся проявить себя, а не подстраиваться под общепринятые нормы. В момент их взросления они чувствуют себя непонятыми и незащищенными в рамках, установленных ранее. Это приводит к формированию у них ценности прагматизма и расчетливости к среднему возрасту. Их вклад заметен, прежде всего, в культуре.

Поколение Y, или миллениалы, относится к осеннему сезону и архетипу «герой». Это яркие индивидуалисты, которые в момент своего формирования чувствуют защищенность, вырабатывают эгоизм и

циничность, вырастают с четко сформулированной гражданской позицией. Они отрицают нравственные устои, стремятся достичь неограниченности в собственных действиях. Это происходит в связи с преобладанием ценности прагматизма и самодостаточности в момент их формирования. Основным маркером относительно среды формирования выступает появление сети Интернет.

Поколение Z относится к зимнему сезону и архетипу «художник», который в цикле социально-экономических изменений рождается в кризисной фазе. Это обуславливает их конформизм и адаптивность, поскольку они формируются в нестабильных условиях и вынуждены подстраиваться под них. В связи с этим они не имеют четкого внутреннего стрежня, но отлично ориентируются в виртуальном мире, так как с рождения интегрированы в него. К среднему возрасту они становятся неуверенными лидерами, что является результатом излишней защищенности со стороны родителей в период взросления. Стоит отметить, что характеристики молодого поколения, в теории авторов, должны повторять черты молчаливого поколения, предшествующего бэйби-бумерам, поскольку они являются представителями «пятого» поколения в обществе, формирующиеся на переходной стадии цикла (табл. 1).

Однако, несмотря на логичность и последовательность сменяемости описанных поколений, теория имеет ряд оснований для критики. Несмотря на изначальную ориентацию на универсальность, теория имеет локальную культурную специфику. Она является американской версией развития поколений, без учета специфики и культуры, традиций, ценностей. В теории не рассматривается опыт отдельных стран, развитые и развивающиеся страны приравниваются друг к другу. Согласно этой теории, представители одного поколения имеют незначительные страновые различия или вовсе не имеют их. Однако о таком

Таблица 1. Теория сменяемости поколений Н. Хоува и У. Штрауса на момент 2024 г.
Table 1. The theory of generational succession by N. Howe and W. Strauss for the year 2024

Источник: составлено автором
 Source: compiled by the author

Поколение	Сезон	Архетип	Год рождения	Цикл	Условия формирования
Молчаливое	Зима	Художник	1925–1942	Кризис	Вторая мировая война
Бейби-бумеры	Весна	Пророк	1943–1960	Подъем	Период экономической и общественно-политической стабильности
Икс	Лето	Странник	1961–1981	Пробуждение	Революция сознания
Игрек / Миллениалы	Осень	Герой	1982–2005	Спад	Культурные войны, постмодерн
Зет / Центиниалы	Зима	Художник	2006–2029	Кризис	Мировой экономический кризис, пандемия

пренебрежении, с нашей точки зрения, целесообразнее говорить, скорее, начиная с поколения миллениалов, поскольку их период взросления пришелся на 2010-е годы как период развития цифровых технологий, а также расцвета глобализации, что позволило молодежи из разных стран получить в этот период схожий «набор» событий для формирования социальной памяти и паттернов поведения.

К тому же возникают вопросы относительно общепринятого поколенческого интервала. У. Штраус и Н. Хоу в своей теории устанавливают среднюю длительность для одного поколения в интервале 20 лет. Однако на этот интервал влияет два разнонаправленных процесса: с одной стороны, средний возраст деторождения увеличивается, с другой, цифровизация создает условия для более быстрой смены ценностных установок и формирования большей разницы между поколениями.

Теория Хоу и Штрауса получила свое продолжение в ряде эмпирических иссле-

дований, проведенных их последователями. Так, Pew Research Center [17] произвели схожую с теорией классификацию, однако их отличием стал сдвиг возрастных рамок с шагом примерно в 5 лет. Таким образом, для молчаливого поколения годами рождения стали 1928–45 гг., для бумеров – 1946–64 гг., иксы в их классификации родились в 1965–80 гг., игреки – в 1981–86 гг., а зеты – в 1997–2012 гг.

Российские авторы активно занимались адаптацией теории поколений, акцентировав внимание на процессе смены поколений именно в России. Советский социолог Ю.А. Левада, изучавший социальную память, также разработал классификацию поколений. Основанием для ее разработки послужили последовательно проведенные социологические исследования в период с 1994 по 2012 год. Ю.А. Левадой было сформулировано содержание понятия «советский человек», специфика которого сохраняется даже после смены государственной системы в России [18].

В сборнике «Время перемен: предмет и позиция исследователя» [19] автор рассматривает три связанных понятия: социальная память, историческое сознание и мифологическое сознание. В теории Ю.А. Левады основной акцент делается не на возрастных характеристиках, а на поиске поколенческих групп, имеющих историческую общность.

Автор описывает два механизма смены поколений. В основе первого, элитарного, лежит влияние основ государственного управления на исторические и социально-экономические изменения в масштабах общества. Второй подход носит название массового и затрагивает низовые группы населения. Так, для российской действительности он выделяет шесть основных исторических событий: революционные изменения с 1905 по 1930 г., сталинский период (1930–1941), Великая Отечественная война и послевоенное время (1941–1953), период оттепели и либерализации (1953–1964), период застоя (1964–1985) и демократические реформы в период перестройки (1985–1999) [20].

Соответственно, поколения разделены в зависимости от того исторического события, которое оказало влияние на их формирование. Ю.А. Левада сделал акцент в своих исследованиях на сменах ценностей и установок россиян из каждого поколения. Так, он, например, выяснял, что для каждого из поколений является наиболее важным в жизни, что, по их мнению, определяет благосостояние человека и т. д.

Также в контексте настоящего исследования важным является понятие «переломного поколения», или, как его характеризует У. Джеймс в своей работе «Многообразие религиозного опыта» [21] – дважды рожденные. Так это поколение описывает Ю.А. Левада: «Речь шла о людях, которые в зрелом возрасте обращаются к какой-то новой системе мировосприятия, к иной вере, т. е. как бы заново переживают процесс социализации

или аккультурации. Нечто подобное можно усмотреть у поколенческих групп, переживающих общественный перелом как переоценку собственных ценностей...» [20, с. 12].

Однако, несмотря на подробное описание характеристик поколений, Ю.В. Левада не успел описать представителей поколений XXI века. Поэтому его теория нуждается в дополнении с точки зрения более современных подходов, затрагивающих самые молодые группы населения.

Так, недостающие материалы мы можем найти у В.В. Семеновской [7]. В своей типологии она выделяет околвоенное поколение, рожденное в 20–40-е годы 20 века, доперестроечное – с 40–60-е годы рождения, поколение переходного периода, родившееся в 60–70-е годы, и послеперестроечное поколение, появившееся на свет после 80-х годов.

Следующим отечественным автором, который внес вклад в теорию поколений, является В.В. Радаев. Он также предложил классифицировать российские поколения в зависимости от исторических событий, формирующих становление их представителей. В то же время автор культурно-исторического взгляда и предостерегает своих коллег по историческому подходу, критикуя «излишне политизированный подход к анализу поколений». Здесь автор актуализирует необходимость отказа от концепции «ухода советского простого человека». В.В. Радаев подчеркивает, что передача советской системы ценностей не продолжилась и дети того самого советского человека представляют собой уже совсем иной тип личности.

Радаев предложил разделить поколения на советский и постсоветский периоды. К первому периоду относятся два поколения: оттепели (1939–1946 г. р.) и застоя (1947–1967 г. р.). Второй период включает в себя три поколения: реформенное (1968–1981 г. р.), миллениалы (1982–2000 г. р.), поколение Z, или центиниалы (рожденные с 2001 г.) [22].

Миллениалы в теории В.В. Радаева занимают особое место, так как среда их формирования отличается стабильностью в политическом и социально-экономическом плане. Схожий с Ю.А. Левадой скептический настрой по отношению к молодежи просматривается и в работах Пастухова [23]. Этот исследователь акцентирует внимание на сугубо потребительской природе системы ценностей молодежи, а также угрожающе называет их поколением исторического тупика. В.В. Радаев опровергает этот тезис и выделяет аполитичность как одну из важных черт миллениалов. Однако это не отменяет их интерес и мнение относительно насущной проблематики. Миллениалы стремятся участвовать в их обсуждении, но не в политической сфере. Их активность в первую очередь связана с поддержанием волонтерских и благотворительных движений, а также с борьбой за экологию.

Несмотря на это, это поколение в его теории неоднородно – среди них есть отличительная группа, этап взросления которой приходится на спад российской экономики после 2008 года. Их отличительные

черты заключаются в принципе трех «С» (смартфоны, социальные сети, спад экономики) [24, с. 30].

На основе рассмотренных выше теоретических концепций мы можем прийти к их сопоставлению используя три основных сравнительных положения. Во-первых, это – название поколения, затем год или промежуток их рождения, и наконец, наиболее важное – это то, что сформировало их ценностную модель. У Ю.А. Левады этот период мы называем историческим контекстом, в то время как у В.В. Радаева речь идет о периоде взросления. Также стоит сделать предварительное замечание о том, что у В.В. Радаева в теории рассмотрены только поколения, рожденные уже после образования Советского союза. Следовательно, для поколения, выросшего в эпоху сталинизма у Левады и рожденного с 1910 по 1919 годы, в теории Радаева нет описанного аналога. Однако его теория дополняет работы Левады, т. к. содержит рассмотрение постсоветских поколений, что, в свою очередь, не имеет аналога в типологии Левады. Полученное сравнение представлено в таблице 2.

**Таблица 2 – Теории поколений Ю.А. Левады и В.В. Радаева
(Источник: составлено автором)**

**Table 2 – Theories of generations by Yu.A. Levada and V.V. Radaev
(Source: compiled by the author)**

Периодизация Ю.А. Левады			Периодизация В.В. Радаева		
Период поколения	Год рождения (условный)	Исторический контекст (эгалитарный подход)	Название поколения	Год рождения (условный)	Период взросления
Сталинизм	1910 – 1919 гг.	1930–1941 гг. Формирование монолитного тоталитарного общества	Советские поколения		
Война	1920–1928 гг.	1941–1953 гг. Вопрос о выживании тоталитарного режима			

Оттепель	1929–1943 гг.	1953–1964 гг. Либерализация режима, надежды на гуманизацию социализма	Оттепели	1939–1946 гг.	Хрущевская оттепель (1956–64); формирование шестидесятников
Застой	1944–1968 гг.	1964–1985 гг. Формирование ориентации массового потребления	Застоя	1947–1967 гг.	Брежневский застой (1964-84)
Перестройка	1969–1980 гг.		Постсоветские поколения		
			Реформенное	1968–1981 гг.	Период горбачевской перестройки и последующих либеральных реформ (1985–99)
			Миллениалы	1982–2000 гг.	Стабильный и благополучный период
			Зет	после 2001 г.	

Представленная таблица является удобным инструментом для анализа поколений в зависимости от той теоретической рамки, которая будет выбрана автором. Стоит отметить, что, опираясь на данную таблицу, авторы смогут соблюсти плюралистический подход к рассмотрению тех поколенческих групп, которые дублируются в рассмотренных теориях.

Однако теории Ю.А. Левады и В.В. Радаева остались известны преимущественно в научных кругах. Большую распространенность в сфере маркетинга и управления получила теория Е.М. Шамис и Е.Н. Никонова [25]. Они также разделяют общество на возрастные когорты, закладывая схожий принцип в сравнении с предыдущими авторами, однако они не делают акцент на цикличности смены поколений. Также уделяют внимание как историческим условиям формирования, так и личностным качествам существующих в настоящее время поколений.

Представители поколения X в теории авторов, так же как и американском первоисточнике, описываются яркими индивидуалистами. Их формирование происходит в момент важных социально-политических перемен: Афганская война, свобода слова, экономические потрясения 90-х. В российской версии это поколение активно овладевает новыми знаниями, прагматично относясь к жизни; они выработали ответственность и сформировали полноценную взрослость, научились адаптироваться к миру, искать в нем преимущества и отстаивать в нем свободу [26, с. 14].

Взрослое и зрелое поколение сменяет поколение миллениалов (1985–2002 г. р) – в некотором смысле, инфантильное, поздно взрослеющее и не готовое принимать на себя ответственность. Несмотря на это, желающие поменять ценности этого мира к лучшему, даже вопреки тому, что заставили быстрое развитие технической сферы. Новые технологии повлияли не только на

развитие цифровых технологий, но и на систему коммуникации [27, с. 11].

Представителями поколения Z в настоящий момент в российском обществе являются молодые люди до 21 года. Они характеризуются прагматичностью, ориентацией на полную свободу личности, в совершенстве владеют цифровыми технологиями. Эти признаки выработались у них благодаря неограниченной информатизации, геймификации большинства сфер, в том числе и образования, что повлияло на становление их личностных характеристик, сформировало мировоззрение [28].

Еще один подход в изучении поколений, помимо их типологизации и описания циклов их смены – исследование стратегий, по которым следуют представители поколений в течении жизненного цикла. П.А. Ореховский формулирует теоретическое обоснование для четырех таких стратегий. Первая из стратегий, модернистская, базируется на принципе свободного обсуждения общественных проблем. Вторая носит название «непобежденного», суть которого заключается в дроблении поколения на лидеров (героев) и обывателей (толпы). Поколения также могут придерживаться стратегии ухода, в рамках которой в обществе возрастает отрицание общепринятых ценностей, так как они противоречат их идеалам. Следующая стратегия «малых дел» также предполагает разделение на лидеров и аутсайдеров, однако здесь лидеры ставят своей целью менять мир по мере своих возможностей, не совершая революционных действий. В процессе взросления представители одного поколения усваивают определенный ценностный набор. При этом с течением жизни эта ценностное единение может нарушаться посредством смены одной стратегии на другую на разных жизненных этапах.

А.П. Глухов и Ю.М. Стаховская отмечают, что поколенческий разрыв обусловлен разной степенью владения цифровыми технологиями. Несмотря на это, суще-

ствует и противоположная тенденция, суть которой заключается в упрощении коммуникации между поколениями на основе сотрудничества в процессе освоения цифровых технологий.

Заключение. В результате проделанной работы автор отмечает специфику предмета исследования. Классификация поколений вынуждает нас придерживаться ряда условностей и ограничений. Прежде всего, стоит сказать, что любое поколение представляет собой категорию макроуровня, которая в эмпирическом выражении может иметь вариативные проявления.

Однако это не отменяет востребованности этой категории для описания групп людей примерно одинакового возрастного интервала, со схожим опытом и ценностями. Т. Шанин отметил, что похожей спецификой обладают и другие категории, описывающие обширные группы людей [31, с. 38]. Среди таких понятий ученый выделяет, например, «этничность» или «класс», без использования которых невозможно представить существование социологической науки. Соответственно, мы можем использовать категорию «поколение» по аналогичным правилам, то есть имея в виду определенные допущения.

Таким образом, в представленной работе были рассмотрены как различные подходы к поколениям (демографический, исторический и культурно-исторический), так и авторские классификации поколенческих групп. На основании произведенного анализа была произведена систематизация взглядов авторов и разработаны критерии для сравнения этих классификаций. Такими критериями выступили названия для поколений, интервал их рождения, и в первую очередь внимание было уделено историческому контексту взросления представителей разных поколений, который, в свою очередь, определяет общность их опыта и паттернов поведения.

Исходя из рассмотренных подходов, мы можем сформулировать определенную последовательность, позволяющую

ориентироваться в многообразии теорий поколений. С точки зрения автора, пост-материалистические поколения релевантнее всего исследовать с помощью теории В.В. Радаева или Н. Хоу и Штрауса, также применима классификация, приведенная центром Pew Research. Последние два вида теорий также подходят для проведения маркетинговых поколенческих исследований. Теорию В.В. Радаева автор считает наиболее применимой для исследования российской поколенческой структуры.

Стоит также отметить, что работа Н. Хоу 2023 года имеет наибольшую временную новизну среди рассмотренных концепций. Достоинством этой теории является смещение интервала рождения представителей поколения Z на 2006 год, а этап их взросления – на период пандемии 2019–2020 года, что также отражено в новом термине – хоумлендеры. Однако исследовательской проблемой является выделение Z как самостоятельного поколения. Причина этого – отсутствие принципиального отличия от поколения

миллениалов, поскольку основной поколенческий разлом уже произошел и связан с утратой актуальности концепции советского человека. В то же время, как отмечает В.В. Радаев, поколение миллениалов неоднородно само по себе, что дает простор для выделения и исследования отдельных групп миллениалов.

Еще одной исследовательской рекомендацией является исключение из предмета исследования возрастных групп на стыке поколений. Добиться этого можно путем исключения $\frac{1}{4}$ интервала в начале и конце промежутка рождения поколенческой группы. Это позволит получить более «чистые» поколенческие срезы, имеющие более ярко выраженные отличительные черты, что важно, в первую очередь, при проведении качественных исследований.

Завершая, стоит отметить, что проблематика исследования поколений применима к самым разным отраслям социологической науки и, несмотря на все сложности в организации таких исследований, они имеют обширную перспективу применения.

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов

CONFLICT OF INTERESTS

The author declares no conflict of interests

ЛИТЕРАТУРА

1. Ростовская Т.К., Кучмаева О.В. Демографическая структура семьи: генезис методологического подхода // Женщина в российском обществе. 2024. № 1. С. 56-74. DOI 10.21064/WinRS.2024.1.4. EDN HYSQMR. ISSN 1992-2892
2. Вадим Радаев: Миллениалы откладывают взросление и меньше пьют: [сайт]. Режим доступа: <https://www.if24.ru/vadim-radaev-millennialy/>
3. Семенова В.В. Социальная динамика поколений: проблема и реальность: [монография]. М.: РОССПЭН, 2009. 271 с.
4. Советский энциклопедический словарь / гл. ред. А.М. Прохоров. 4-е изд., испр. и доп. М.: Сов. энциклопедия, 1989. 1633 с.
5. Вишневский А.Г. Демографическая модернизация России 1900–2000. М.: Новое издательство, 2006. 608 с.
6. Мангейм К. Очерки социологии знания: Проблема поколений. Состязательность. Экономические амбиции / пер. с англ. Е.Я. Додина. М.: ИНИОН РАН, 2000. 162 с.
7. Семенова В.В. Современные концептуальные и эмпирические подходы к понятию «поколение» // Россия реформирующаяся: ежегодник / отв. ред. Л.М. Дробижева. М.: Институт социологии РАН, 2003. С. 213-237.

8. Осадчая Г.И., Киреев Е.Ю. Социальная память молодежи государств-участников евразийской интеграции: теоретическая модель социологического анализа // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2020. № 3 (59). С. 70-78.
9. Hirsch M. The Generation of Postmemory. *Columbia University Poetics Today*. 2008. Vol. 29, No. 1. P. 103-128.
10. Беляева Л.А. «Взрослая» молодежь в современном социальном пространстве России // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2022. № 4. С. 812-827. DOI: 10.22363/2313-2272-2022-22-4-812-827
11. Bauman Z. *Liquid modernity*. Cambridge: Polity Press, 2000. 232 p.
12. Bengtson V.L., Schaie K.W. *The Problem of Generations: Age Group Contrasts, Continuities, and Social Change. The Course of Later Life: Research and Reflections*. N.Y.: Springer, 1989.
13. Inglehart R. *The Silent Revolution: Changing Values and Political Styles Among Western Publics*. Princeton: Princeton University Press. 1997. 496 p.
14. Mead M. *Culture and Commitment: A Study of the Generation Gap*. N. Y.: Doubleday, 1970. 128 p.
15. Strauss W., Howe, N. *Generations: The History of America's Future, 1584 to 2069*. N. Y.: Morrow, 1991. 538 p.
16. Howe N. *The fourth turning is here: what the seasons of history tell us about how and when this crisis will end (First Simon & Schuster hardcover ed.)*. New York, London, Toronto, Sydney, New Delhi: Simon & Schuster, 2023. 592 p.
17. Dimock Ml. *Defining generations: Where Millennials end and Generation Z begins*. Pew Research Center. 2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.pewresearch.org/fact-tank/2019/01/17/where-millennials-end-and-generation-z-begins/>
18. Советский простой человек: Опыт социального портрета на рубеже 90-х / А.А. Голов [и др.]; под общ. ред. Ю.А. Левады. М.: Мир; Океан, 1993. 300 с.
19. Левада Ю.А. *Время перемен: предмет и позиция исследователя*. М.: Новое литературное обозрение, 2016. 872 с.
20. Левада Ю.А. *Поколения XX века: возможности исследования* // Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии. 2001. № 5. С. 8-13.
21. James W. *The Varieties of Religious Experience: A Study in Human Nature*. Longman, 1917. P. 434.
22. Радаев В. *Миллениалы: как меняется российское общество*. М.: Высш. школа экономики, 2019. 224 с.
23. Пастухов В. *Теория о поколениях России: от «фронтовиков» — к «поколению без будущего» и дальше* // Новая газета. 2015. № 77.
24. Радаев В.В. *Раскол поколения миллениалов: историческое и эмпирическое обоснование (первая часть)* // Социологический журнал. 2020. № 3. С. 30-63. DOI: 10.19181/socjour.2020.26.3.7395
25. RuGenerations – *Российская школа теории поколений* [Электронный ресурс]. URL: <https://rugenations.ru/>
26. Шамис Е., Никонов Е. *Теория поколений. Необыкновенный Икс. 1964–1984*. М.: Синергия Стор, 2018. 184 с.
27. Шамис Е., Никонов Е. *В семье не без Миллениума. Что делать поколению (1985–2002 г.р.), которое меняет мир*. М.: Синергия Стор, 2020. 184 с.
28. Никонов Е. *Ученый-дегустатор, или Кем хотят быть дети поколения Z* [сайт]. RuGenerations – *российская школа Теории поколений*; 2022. Режим доступа: <https://rugenations.ru/2022/03/14/ученый-дегустатор-или-кем-хотят-быть-д/>
29. Ореховский П.А. *Поколенческая динамика и новейшая история СССР – России (1950–2004 гг.)* // Мир России. Социология. Этнология. 2009. Т. 18, № 4. С. 37-65.

30. Глухов А.П., Стаховская Ю.М. Цифровой разрыв в фокусе межпоколенческой коммуникации // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2021. № 59. С. 148-155. DOI: 10.17223/1998863X/59/14

31. Шанин Т. История поколений и поколенческая история // Отцы и дети: поколенческий анализ современной России. М.: Новое литературное обозрение. 2005. С. 17-39.

REFERENCES

1. Rostovskaya T.K., Kuchmaeva O.V. Demographic structure of a family: genesis of the methodological approach // *A Woman in Russian society*. 2024. Issue 1. P. 56-74. DOI 10.21064/WinRS.2024.1.4. EDN HYCQMR. ISSN 1992-2892 (In Russ.)

2. Vadim Radaev: Millennials are postponing adulthood and drinking less: [website]. Access mode: <https://www.if24.ru/vadim-radaev-millennialy/> (In Russ.)

3. Semenova V.V. Social dynamics of generations: problem and reality: [a monograph]. Moscow: ROSSPEN, 2009. 271 p. (In Russ.)

4. Soviet encyclopedic dictionary / ed. by A.M. Prokhorov. 4th ed., corrected and enlarged. Moscow: Sov. Encyclopedia, 1989. 1633 p. (In Russ.)

5. Vishnevsky A.G. Demographic modernization of Russia 1900–2000. Moscow: New Publishing House, 2006. 608 p. (In Russ.)

6. Mannheim K. Essays on the sociology of knowledge: The problem of generations. Competitiveness. Economic ambitions / trans. from English by E.Ya. Dodin. Moscow: INION RAS, 2000. 162 p. (In Russ.)

7. Semenova V.V. Modern conceptual and empirical approaches to the concept of «generation» // *Russia under reforms: a yearbook* / ed.by L.M. Drobizhev. Moscow: Institute of Sociology RAS, 2003. p. 213-237. (In Russ.)

8. Osadchaya G.I., Kireev E.Yu. Social memory of the youth of the states participating in the Eurasian integration: a theoretical model of sociological analysis // *Bulletin of the Nizhny Novgorod University named after N.I. Lobachevsky. Series: Social Sciences*. 2020. Issue 3 (59). P. 70-78. (In Russ.)

9. Hirsch M. The Generation of Postmemory. *Columbia University Poetics Today*. 2008. Vol. 29, Issue 1. P. 103-128. (In Eng.)

10. Belyaeva L.A. «Adult» youth in the modern social space of Russia // *Bulletin of RUDN. Series: Sociology*. 2022. Issue 4. P. 812-827. DOI: 10.22363/2313-2272-2022-22-4-812-827 (In Russ.)

11. Bauman Z. *Liquid modernity*. Cambridge: Polity Press, 2000. 232 p. (In Eng.)

12. Bengtson V.L., Schaie K.W. *The Problem of Generations: Age Group Contrasts, Continuities, and Social Change. The Course of Later Life: Research and Reflections*. N.Y.: Springer, 1989. (In Eng.)

13. Inglehart R. *The Silent Revolution: Changing Values and Political Styles Among Western Publics*. Princeton: Princeton University Press. 1997. 496 p. (In Eng.)

14. Mead M. *Culture and Commitment: A Study of the Generation Gap*. N.Y.: Doubleday, 1970. 128 p. (In Eng.)

15. Strauss W., Howe, N. *Generations: The History of America's Future, 1584 to 2069*. N. Y.: Morrow, 1991. 538 p. (In Eng.)

16. Howe N. *The fourth turning is here: what the seasons of history tell us about how and when this crisis will end* (First Simon & Schuster hardcover ed.). New York, London, Toronto, Sydney, New Delhi: Simon & Schuster, 2023. 592 p. (In Eng.)

17. Dimock Jr. *Defining generations: Where Millennials end and Generation Z begins*. Pew Research Center. 2019 [Electronic resource]. URL: <https://www.pewresearch.org/fact-tank/2019/01/17/where-millennials-end-and-generation-z-begins/>(In Eng.)

18. *The Soviet common man: An attempt at a social portrait at the turn of the 90s* / A.A. Golov [et al.]; under the general editorship of Yu.A. Levada. Moscow: Mir, Okean, 1993. 300 p. (In Russ.)

19. Levada Yu.A. Time of change: the subject and position of the researcher. Moscow: New literary review, 2016. 872 p. (In Russ.)
20. Levada Yu.A. Generations of the twentieth century: research opportunities // Herald of public opinion. Data. Analysis. Discussions. 2001. Issue 5. P. 8-13. (In Russ.)
21. James W. The Varieties of Religious Experience: A Study in Human Nature. Longman, 1917. P. 434. (In Eng.)
22. Radaev V. Millennials: How Russian Society is Changing. Moscow: Higher School of Economics, 2019. 224 p. (In Russ.)
23. Pastukhov V. Theory of Russian Generations: From «Front-Line Soldiers» to the «Generation Without a Future» and Beyond // Novaya Gazeta. 2015. Issue 77. (In Russ.)
24. Radaev V.V. The Split of the Millennial Generation: Historical and Empirical Justification (Part One) // Sociological Journal. 2020. Issue 3. P. 30-63. DOI: 10.19181/socjour.2020.26.3.7395 (In Russ.)
25. RuGenerations — Russian School of Generation Theory [Electronic resource]. URL: <https://rugenations.su/> (In Russ.)
26. Shamis E., Nikonov E. Theory of Generations. The Extraordinary X. 1964–1984. Moscow: Synergy Store, 2018. 184 p. (In Russ.)
27. Shamis E., Nikonov E. Not Without a Millennium in a Family. What to Do for the Generation (born in 1985-2002) That Changes the World. Moscow: Synergy Store, 2020. 184 p. (In Russ.)
28. Nikonov E. Scientist-taster, or Who Do the Children of Generation Z Want to Be [website]. RuGenerations – Russian School of Generation Theory; 2022. Access mode: <https://rugenations.su/2022/03/14/ucheny-degustator-ili-kom-khot-byt-d/> (In Russ.)
29. Orekhovsky P.A. Generational Dynamics and the Modern History of the USSR – Russia (1950–2004) // The World of Russia. Sociology. Ethnology. 2009. Vol. 18, Issue 4. P. 37-65. (In Russ.)
30. Glukhov A.P., Stakhovskaya Yu.M. Digital Divide in the Focus of Intergenerational Communication // Bulletin of Tomsk State University. Philosophy. Sociology. Political Science. 2021. Issue 59. P. 148-155. DOI: 10.17223/1998863X/59/14 (In Russ.)
31. Shanin T. History of Generations and Generational History // Fathers and Sons: Generational Analysis of Contemporary Russia. Moscow: New Literary Review. 2005. P. 17-39. (In Russ.)

Информация об авторе / Information about the author

Виктория Сергеевна Новикова, младший научный сотрудник. Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН, г. Москва, Российская Федерация e-mail: v1ctorr1a@mail.ru

Victoria S. Novikova, Junior Researcher. Institute for Demographic Research, Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences, Moscow, the Russian Federation e-mail: v1ctorr1a@mail.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.
The author has read and approved the final manuscript.

Поступила в редакцию 05.10.2024
Поступила после рецензирования 29.10.2024
Принята к публикации 30.10.2024

Received 05.10.2024
Revised 29.10.2024
Accepted 30.10.2024